

Быть мужчиной без нарциссизма

Быть мужчиной без нарциссизма

В мужской гомосексуальности зачастую присутствует значительная доля нарциссизма. Для того, чтобы достичь изменений и возрасти в мужественности, требуется сфокусировать внимание на собственной личности, что может быть чревато нарциссизмом. Однако есть способ не только противостоять этой тенденции, но и уменьшить нашу самовлюбленность в процессе того, как Господь нас исцеляет.

Человек наиболее гармоничен и привлекателен, когда его интересы обращены вовне, а не сосредоточены на себе. Такой человек обращен к миру, к окружающим, и, будем надеяться, к Богу. Мир для него представляется чем-то, что надо преодолеть, и в то же время тем, чем надо насладиться. Отсутствие в человеке заикленности на себе привлекает к нему других.

Ощущая дефицит мужественности, мы слишком поглощены собой, так как излишне сконцентрированы на собственных недостатках. Мы охвачены чрезмерной рефлексией по поводу своего внешнего вида, того, как нас воспринимают окружающие, как мы выглядим в сравнении с другими людьми.

В этом отношении мы мало отличаемся от юношей, пытающихся доказать свою мужественность. Но в юности такое поведение является нормальной ступенью в развитии, столь естественной, что ее рассматривают как желанную, даже внушающую любовь.

К сожалению, создается впечатление, что многие мужчины, даже не имеющие никакого отношения к гомосексуальности, так и не смогли миновать эту стадию. Они постоянно ощущают потребность доказывать собственную мужественность себе и окружающим и гонятся за любыми внешними проявлениями, которые могут продемонстрировать, что они истинные мужчины, такими как бодибилдинг, беспорядочные сексуальные связи, излишне агрессивное поведение. Они полностью сосредоточены на самих себе. Одним словом, они нарцисстичны.

Главное отличие гомосексуала от нарцисстичного гетеросексуала заключается в том, то на каком-то этапе гомосексуал отказался от достижения собственной мужественности; он старается восполнить ее за счет других. Нарцисстичный гетеросексуал не отказывается от нее, он настроен всячески доказывать свою мужественность. Но уже сам по себе тот факт, что он придает такое большое значение ее внешним проявлениям, обрекает его на вечную незрелость.

Как же тем из нас, кто решил избавиться от гомосексуальности и стать мужчиной в истинном значении этого слова, избежать ловушки нарциссизма?

Начнем с того, что зачастую гомосексуал и так достаточно нарцисстичен. Типичная для гомосексуала щепетильность в отношении своего внешнего вида – ухоженность, манера одеваться, – часто его выдает. Один человек из нашего служения рассказывал, как его друг признался ему: «Да я всегда знал, что ты голубой. Это видно по твоим вещам».

Но как же мы можем исследовать и оценить самих себя, – а эти шаги необходимы, если мы и в самом деле желаем измениться, – избежав при этом постоянной или даже усиливающейся поглощенности собой?

Это трудно, но возможно.

Я нашел ответ в словах одного новичка из нашего служения, который сказал:

«Мужественность – это нечто, что мы отдаем».

Мы возрастаем как мужчины, когда воспринимаем нашу мужественность как нечто, что должно быть обращено на благо других. Когда мы стремимся быть мужественными для того, чтобы защищать, помогать и служить тем, кто вокруг нас, обеспечивать их безопасность и защиту, - мы возрастаем как мужчины. Именно помощь и поддержка, которую мы оказываем другим людям, наше служение им развивают нашу мужественность.

Активной участницей одного из наших женских служений является женщина, полностью разбитая церебральным параличом. Когда я навещал это служение, то видел, как один мужчина постоянно помогал ей, вынося ее из машины и усаживая ее в машину, переносил из инвалидного кресла на диван и обратно. Его мужественность чудесным образом проявлялась через его помощь, его служение другим.

В книге «И оркестр заиграл» есть прекрасная иллюстрация тому, о чем мы говорим, хотя ее автор-гей, Рэнди Шилтс, возможно, и не осознал, что же именно он изобразил.

Гомосексуалист, очень мягкий и пассивный по своей натуре, заболевает СПИДом. Человеком, который заботится о нем в последние месяцы его жизни, становится уверенная, напористая женщина-лесбиянка. Они являются близкими друзьями; в действительности, очень скоро становится очевидно, что они искренне любят друг друга. По мере того, как мужчина ослабевает, его жесткая подруга становится все более нежной и хрупкой. Кажется, что ее сила сходит на нет, тогда как возрастает ее любовь к умирающему. И чем уязвимей она становится, тем он, со своей стороны, становится сильнее. Желая защитить ее хрупкое сердце, он делается сильнее и сильнее.

То, что изобразил Рэнди Шилтс, и было формирование мужчины (и женщины).

На конференциях «Исхода», вплоть до последних нескольких лет, по пятницам перед заключительным банкетом мы устраивали вечер, на котором парикмахеры, по большей части мужчины, делали прически и макияж женщинам, для многих из которых подобное переживание собственной женственности было очень целительным. Наблюдая за тем, как эти мужчины нежно и чутко служили им, я всегда сознавал, что являюсь свидетелем прекрасного проявления подлинной мужской силы.

Иисус был стопроцентным мужчиной. Ему никогда не было нужды это доказывать, но это было очевидно. Когда Он тепло разговаривал с женщиной у колодца, вступался за женщину, уличенную в прелюбодеянии, мягко подтрунивал над Своей Матерью, настаивавшей, чтобы Он предпринял что-нибудь на свадьбе в Кане, где закончилось все вино; когда Он брал на руки маленьких детей, - Он излучал мужественность. Омыв ноги ученикам, Он подал тем, кого избрал Своими последователями, пример мужской силы, направленной на служение другим.

Если бы я занимался рекламой, то один образ я использовал бы при каждой возможности, поскольку он способен привлечь внимание любого, будь то мужчина, женщина или ребенок. Это картинка молодого мужчины, идущего по тропинке и ведущего за руку только начинающего ходить малыша, двух-трех-летнего мальчика или девочку. Этот образ символизирует мужскую силу, обращенную на поддержку и защиту тех, кто намного меньше и слабее.

Было бы замечательно, если бы мы могли просто «быть» мужчинами, но для многих из нас это невозможно из-за нашего прошлого. Возможно, в рамках нашей культуры, ни один мужчина не способен быть мужчиной неосознанно. Но существует способ не дать нашей саморефлексии

перерасти в нарциссизм. Мы сможем оградить себя от этой опасности, если будем руководствоваться принципом, согласно которому наша мужественность – это нечто, что мы должны отдавать; нечто, вложенное в нас Богом, чтобы мы могли благословить этим других.